

КИР КОРОВ

ТАНЦЫ НАД БЕЗДНОЙ

КИР КОРОВ
ТАНЦЫ НАД БЕЗДНОЙ

«Издательские решения»

КОРОВ К.

ТАНЦЫ НАД БЕЗДНОЙ / К. КОРОВ — «Издательские
решения»,

ISBN 978-5-44-967296-4

Все превращения грёз, Ролей, страстей и судеб
Вдруг станут ослепительно
малы, И лишь Бессмертья Дух,
От счастья пьяный, будет
Плясать огнём на
кончике иглы...

ISBN 978-5-44-967296-4

© КОРОВ К.
© Издательские решения

Содержание

Рождество ё-моё	6
Сны Кота Морсилия	8
Ехал грека	11
Атлантида	13
Говорил монах, приговаривал	14
Вы знаете, а я уже не с вами	15
Женщину хочу	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

ТАНЦЫ НАД БЕЗДНОЙ

КИР КОРОВ

© КИР КОРОВ, 2019

ISBN 978-5-4496-7296-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Рождество ё-моё

Опять звезда печальная упала —
Я в полночи над городом летел,
О, как прорваться в небо я хотел! —
Но сила страсти в бездну увлекала.

А мир внизу любовью задышался —
Взглянул, не удержался – дёрнул бес —
Опять на эту удочку попался
И в чью-то матку грохнулся с небес!

Упал наотмашь, парочка на пике
Любовной страсти, я – такую мать! —
Весь ошалел в священном этом крике,
Пытался даже ангелов позвать!

Её потом он часто домогался,
Ночами спать спокойно не давал,
Я поначалу дрейфил и стеснялся,
Потом о мести неминуемой мечтал.

Кричал как заяц – больно было уху —
Вот вылезу и трахну кирпичом!
А ангелы мне шили групповуху,
Но я-то был как будто не причём?!

Скользнув по сердцу взглядом оловянным,
Он вновь в тенётах матрицы исчез,
А я в полубезумье окаянном
В мир грешный сквозь влагалище пролез!

Средь этих окровавленных платенец
Святого Чуда, право, не найти,
Лежал я, не-божественный младенец,
И грудь? сосал у млечного пути.

Был смертный грех за счастье жизни плата,
Уже в пелёнках я «пошёл на вы»,
И в белых, но затасканных халатах
Несли свои дары ко мне волхвы.

Был первый дар – слепая жажда власти,
Был дар второй – себя за бога мнить,
Зашили лаз и наложили пластырь
Да сели рядом водку жадно пить.

А я глядел... Проход был, видно, узкий,
Что помогло о небе мне забыть,
И сразу пить учился без закуски,
И раньше ненавидеть, чем любить.

Был третий дар пропитан смертным ядом,
И я глазами «мать твою» искал,
Волхвы курили свой вонючий ладан,
Один из банки спирт уже лакал.

Ещё шептали ангелы про нежность,
Но в голову входил коварный хмель,
И видел я лишь бритую промежность
И чёрный нескончаемый тоннель...

Сны Кота Морсилия

Вот венский стул мой летает по комнате в Венском
Вальсе со страусом-птицею в ритме Вселенском...
Да уж не снится ли это всё мне? – Кот Морсилий
Кинул мышей и танцует без всяких усилий

Вкруг Таннен-Баум – последней оставшейся Ёлки,
Вслед за своим очумевшим хвостом, да без толку —
Так и не вспомнить ему эту точную дату
Лет временных, как бродил он, матёрый, когда-то

По цепи кругом, то влево склоняясь, то вправо,
Так возомнил себе, будто имеет он право,
Да не заметил, как в двойственность вляпался быстро,
Стал знаменитым на весь белый свет уклонистом

Вправо – как выжрет в натуре флакон политуры,
Влево – в дупло до какой-нибудь белочки-дуры
Или русалки – у этой дуплище поболе —
Век не увидеть за это усатому воли!

Больше косил, старый блудень, конечно, налево
Да засекал так походу тропинки у древа —
Все тупики, закоулки, местечки глухие,
И подбивал урганов на делишки лихие.

Выгреб ведь всё золотишко из Лукоморской
Каторги и умыкнул он его так неброско
Вместе с подельницей Белкою-Золоторучкой
Да прихватил кандалы золотые и кучку

Чудо-орешков – рубины, смарагд-изумруды —
Выскреб так весь Watmark подчистую, паскуда!
Он на цепи двадцать лет ведь кормился от пуза,
После побега не стала цепочка обузой —

Двадцать годов он кормился потом ещё цепью,
Только не ведал, не знал, что *кармил*-то при этом
Он лишь Хозяйку-Ягу – ведьму старую Карму,
И заслужил от неё лукоморскую кару —

Так вот теперь полуспящую чернь развлекает,
Громко от зрелища стульев парящих икает,
Старый, хромой, полудохлый котяра Морсилий,
Ёлку к тому же давно уж на мебель срубили,

Вот не куплю в этот раз я себе Баум Таннен —
Некуда ставить – я нынче в процессе скитаний,
Ведь всё равно две недели теперь будет сниться
Чёрная Ёлка со слохшею птицей-синицей,

Странная Ёлка с повисшим на ней головою
Вниз Старым Годом, метущим седой бородой
Пол прегрязняющий, не мытый уж в кои-то веки —
Выпали прямо на грязь все подарки калеки.

Их собирает и прячет за пазуху снова
Тоже слепой и хромой нью-юродивый Новый
Год со своею женою – чего тебе, жено? —
Настей-Снегуркой, на левое ухо блаженной

И отмороженной в лапах седого Мороза —
Новый теперь у неё в муженьках отморозок —
Старого хрена он за хрен на ёлку подвесил —
Вот накудесил он здесь уже так начудесил!

Нью-Чудотворец берёт у сыгравшего в ящик
Чудо-подарочки и раздаёт их парящим
Вкруг странной ёлки двенадцати месяцам-стульям —
Берта-Мария! – и этот подельник в разгуле!

Все-то хотят от чудесного сна поживиться —
Тут оживает Снегурочка – птица-синица.
Дохлая в хлам – и поди же ты – вдруг оживает! —
И бородёнку хромому хрычу поджигает —

Так загорелись огни на загадочной ели,
Стулья разлили вино и недружно запели.
Тут и Морсильи как тут – Воробьянинов Киса! —
Дали чекушку ему самогонки из риса.

Хряпнул, нюхнул под хвостом – заколдобился ажно!
Ну и пошёл вытанцовывать барыню важно,
Месяцы-стулья давай тут подплясывать Кисе —
Знать на грибах самогонка была – не на рисе!

Месяцы-Стулья прикинулись все вдруг мышами
Ну, и давай щекотать под хвостом и ушами
Кису-Кота, он на коготь их пробует лапой —
Чик коготочком – как бритвой когда-то Остапа.

Всех порешил подчистую матёрый мокрушник
И бесконечное время похерил-порушил
Да покидал табуретки в костёр новогодний,
Чтобы не в прошлом, не в будущем жить, а сегодня,

Чтобы желанья не мучали птичку-синичку,
Свистнула Настя-Снегурочка серные спички,
Вот и горят теперь все эти месяцы-страсти —
Баба Яга подожгла хрен у Старого – здрасьте!

Самым же хитрым среди всех был Морсилиев Киса —
Тут все желанья его основные сбылись,
Схамал концы все вселенский огонь Гераклита,
А виноват-то во всём был Снегурочкин клитор!

Ехал грека

Ехал грека, сунул в реку,
И река сказала греку:
Слушай, хрен античный, не балуй!
Мы блюдем себя до брака,
А не то – как свистну Рака —
Схватит Рак тебя за длинный буй!

Ехал грека через реку —
Поплохело чтой-то греку,
И хоть был наш грек зело спесив,
Так как впредь не чаял брака,
То решил не зlobить Рака,
Вынул и уплыл, слегка спустив.

Ехал грека, сплюнул в реку,
И, занюхав чебуреком,
С горя грек ужрался в стельку пьян.
А когда спустился вечер,
Возжелал реки он млечной,
Что зовётся Звёздный Окиян.

Спутал небо с отраженьем,
Проявил неуваженье
Этот пьяный греческий мудака!
Ехал греком через речку,
А домой приехал гречкой —
Так решил, не думав, русский Рак!

Раком помнил нашу речку
Грек, не кушал больше гречку,
Лишь клевал, как Петя, ржавый жмых —
Чалил долгий срок на нарах
Толь в Чишмах, толь в Чебоксарах
Чебурашкой у ворюг блатных.

Этот Гречка-Чебурашка
Средь блатных прозвался Машкой,
Он интеллигентность соблюдал —
Был он Машкою хорошей
И всегда трусы в горошек
Перед сном решительно снимал!

Больше грек не ел, не нюхал
Чебуреков, даже тухлых —
Вечно будет помнить, как совать

И плевать в Речку-Рашу
Чебу-Речка-Чебу-Рашка —
Чебугречка хренов, твою мать!

Зелье приворотное,
Солнце поворотное,
Ой, всегда права
Чебугрень-трава!

Атлантида

Вот упала звезда в твой гранёный стакан —
В стакане навсегда утоплён истукан!
Он случайно в стакан твой гранёный упал,
Ненамеренно в пойло палёно попал! —
Ангел вечно печального вида —
Атлантида моя, Атлантида!

Это был настоящий титаномутант,
Только спьяну упал в бездну счастья Атлант!
Поскользнулся внезапно титановый бог,
Захлебнулся и тут же внепланово сдох! —
Ангел вечно печального вида —
Атлантида моя, Атлантида!

Но пройдя под мостом двадцать первый аркан,
Всплыл безумным шутком бедный мой истукан!
Надевал по утрам шутовской свой колпак
И гонял по дворам сумасшедших собак! —
Ангел вечно печального вида —
Атлантида моя, Атлантида!

Этой вечной печали коварный абрис
Не заметил вначале титан Осирис.
Красотою вселенной весьма впечатлен,
Потерял бог нетленный любимый свой член:
Хохотала над Бездной Исида —
Атлантида моя, Атлантида!

Говорил монах, приговаривал

Говорил монах, приговаривал,
На святых мощах чай заваривал,
Мол, открыта дверь, слышишь адский стон? —
Человекозверь, совершенный клон!

Я всю ночь не спал, всё ворочался,
Адский Зверь во снах мне пророчился,
Чёрных слуг конвой – твари всех мастей,
Слышал жуткий вой, слышал хруст костей!

Плюнул под ноги, сложил три перста —
Сгинут вороги от Свята Креста!
Да молитвою покаянную
Разлетятся в пыль, окаянные!

Сколь ни клал кресты – нет, не сгнули,
И свои посты не покинули,
Ведьмы в неглиже оголялися,
Да крестами же забавлялися.

Я уснул с тоски, оплевав сей вздор,
В снах лизал соски, ниже – прятал взор,
Чёрный Карнавал – душу бес шерстил,
Сам я побывал в роли нечисти!

Ангелы с небес все слеталися,
С ведьмами и без развлекалися,
Ну, с а ихними свет-девицами
Перепихнулись темнолицыце.

Кто-то дунул в рог, круг раздвинулся,
С Чёрным Белый Бог перекинулся,
Ну, давай снимать лик за рожею
И наряд менять вместе с кожею.

Глядь – опять весы в равновесии,
И парят бесы в поднебесии,
Ну а ангелы – с чёрным знаменем —
Все как есть белы в адском пламени...

Пробудился я – словно кур во щак!
Заварил чая на святых мощах,
Вот попию, войду в постижение —
Наяву найду продолжение!

Вы знаете, а я уже не с вами

Вы знаете, а я уже не с вами,
Ведь я лечу над собственными снами,
Лечу, а желторотая луна
Смеётся и зовёт меня из сна!

Мне нравится лететь и серебриться
И больше не вернуться-не родиться.
Лучу – воображаю: в этот раз
Пусть будет месяц мой – драконий глаз.

Нырну в него и тут же стану – кто? —
Кентавр в слегка поношенном пальто!
В пальто потёртом, в мятой шляпе старой,
Танцую Смерть с костлявой шлюхой Марой.

Да только я под шляпой невидим,
И мы с тобой никак не подадим
Родимая, в небесный ЗАГС заяву —
Танцую я с тобою на халяву!

И хоть костями славно ты гремишь,
Меня не заарканишь, нет – шалишь!
Прикинься хоть царицей Жизни Живой —
Ты не заманишь огненностью лживой!

Мне нравится летучая игра,
Мой месяц – это хитрая дыра —
Не спутаю его с твоей дырою
Ни в ночь любви, ни утренней порою.

Нырну в него – и я уже никто,
Никто меня не схватит за пальто!
Всё потому, что я уже не с вами —
Лечу-парю над собственными снами!

Женщину хочу

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.